

ПРОБЛЕМА МОРАЛЬНОГО ФАКТОРА В ЭКОНОМИКЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

У статті досліджена проблема взаємозв'язку моралі і економіки, а саме: приведені точки зору вчених різних часових періодів і шкіл, зокрема теологічна концепція, яка доповнена думкою сучасних учених і авторською точкою зору. Також в статті дана відповідь на питання про те, чи можлива прибуткова діяльність за умови дотримання моральних норм в економіці України; концептуально запропоноване те, що необхідно здійснити для створення в нашій економіці етичного середовища.

В статье исследована проблема взаимосвязи морали и экономики, а именно: приведены точки зрения ученых разных временных периодов и школ, в том числе теологическая концепция, которая дополнена мнением современных ученых и авторской точкой зрения. Также в статье дан ответ на вопрос о том, возможна ли прибыльная деятельность при условии соблюдения моральных норм в экономике Украины; концептуально предложено то, что необходимо осуществить для создания в нашей экономике этической среды.

The problem of interdependence between ethics and economy is explored in the paper, namely: the points of view of scientists of different times and schools including theology conception are presented, which are complemented by the opinions of modern researchers and the author's point of view. Also in the paper the question is answered on whether is profitable activity possible on condition of observance of moral norms in the Ukrainian economy; it is conceptually offered that is necessary to carry out for creation of ethical environment in our economy.

Вступление. Ключевой вопрос этики бизнеса – соотношение морали и прибыли, если расположить эти два фактора в системе координат, получим четыре варианта, характеризующих возможные модели поведения предприятия или предпринимателя: 1) получение прибыли при условии несоблюдения морали (нравственных норм) – налицо моральный конфликт; 2) несоблюдение морали, но при этом убыточная деятельность – моральный и экономический конфликт одновременно; 3) соблюдение морали, но при этом убыточная деятельность – экономический конфликт; 4) получение прибыли при условии соблюдения морали – идеальная ситуация.

Фактически для управленца или предпринимателя речь идет о выборе между первой и четвертой моделями поведения. В связи с этим возникают такие важнейшие вопросы: возможна ли экономика без морали; что доминирует – экономика или мораль; что будет ожидать предприятие (предпринимателя) при выборе той или иной модели поведения в краткосрочной и в долгосрочной перспективах; как это отразится на состоянии экономики и социальной сферы государства; и, наконец, возможна ли идеальная ситуация ведения честного бизнеса, в том числе в Украине и что необходимо сделать для этого. Собственно, ответ на поставленные вопросы и определяет задачи данной публикации. Отвечая на эти вопросы, мы,

рассмотрим точки зрения различных ученых, а также практиков бизнеса, и выразим свою позицию.

Об этике бизнеса и морали в экономике писали и пишут, как мы увидим, очень много [1-15], но публикации современных украинских ученых мало касаются этого вопроса [16], хотя проблема соблюдения моральных норм в экономике и предпринимательской деятельности для современной Украины является одной из наиболее острых.

Основная часть. Исторически вопрос соотношения морали и этики (как науки о морали) развивался следующим образом. Экономика как наука о ведении домашнего хозяйства или хозяйствовании в масштабах государства до появления теории А. Смита входила составной частью в этику. Начиная с А. Смита (XVIII в.), в западной экономической теории происходит отделение этики от экономики. Причем в их взаимоотношениях первенство явно отдается экономике, появляется концепция экономического человека – разумного эгоиста и рационалиста, мораль по сути становится служанкой экономической выгоды (в частности, эту концепцию отражают взгляды И. Бентама, Д. Рикардо и др.). Восстанавливает единство этики и экономики в западной теории М. Вебер (конец XIX – начало XX в.), в частности, в работе «Протестантская этика и дух капитализма» [1]. Он считает, что этические нормы – историче-

ский продукт; они влияют на экономические силы, которые, в свою очередь видоизменяют этические нормы. М. Вебер подчеркивает, что в отдельные моменты истории мораль может сыграть решающую роль, приводя в своих исследованиях конкретные исторические примеры. Кроме того, М. Вебер считает, что причинами торговых, аграрных и промышленных революций в период от эпохи возрождения до XIX в. были глубокие перемены в религиозном, общественном и политическом сознании народа. Однако, в целом в западной экономической теории вплоть до середины XX в. господствует концепция экономического человека, и мораль подстраивается под экономику.

Иначе дело обстоит в отечественной экономической мысли и практической деятельности. Вплоть до революционных событий 1917 г. мировоззренческой и теоретической основой для ведения хозяйственной жизни в России, Украине, которая входила в ее состав, традиционно было Священное Писание и основанное на нем «Домостроительство» – этим, собственно говоря, и определялся не нуждающийся в сильном доказательстве факт приоритета морали в экономической деятельности. О примате морального начала над экономическим говорит сама структура «Домостроя»: (Часть 1 – «О духовном строении»; Часть 2 – «О мирском строении»; Часть 3 – «О Домовном строении (хозяйственные рекомендации)») [2]. Кроме того, об этом писали многие представители российской экономической школы, в частности И. Т. Посошков. В работе И. Т. Посошкова «Книга о скудости и богатстве» первая глава называется «О духовности» [3]. «Первое же предложим расположение о духовном направлении...», – пишет он, полагая невозможным без этого рассуждать о хозяйственных делах. А такие ученые как К. И. Бабст, И. И. Янжул, Д. И. Пихно выделяли нравственный капитал, культурно-исторические силы народа как важнейший и определяющий фактор производства [4, 5]. Профессор экономики, философ и богослов С. Н. Булгаков отмечает, что определяющую роль на экономического человека, хозяйствование, оказывает религия, господствующее мировоззрение [6]. С 1917 г. моралью становится большевистская, коммунистическая доктрина, которой и определяются все действия в экономике, но это отдельный вопрос. «Лихие девяностые» приносят в экономику, как России, так и Украины – теперь уже отдельных государств, модель дикого капитализма, где морально все, что выгодно.

В настоящее время наиболее известными подходами к проблеме соотношения морали и экономики являются две альтернативные точки зрения. Первая точка зрения «ограниченно прагматическая» отрицает положительное влияние нравственности на экономику. Утверждается, что главная цель бизнеса состоит в прибыли. Бизнес должен приносить прибыль, не взирая на средства ее достижения. Нравственность даже помеха для деловых отношений, она предполагает «излишнюю» ответственность, «ненужные» ограничения деловой активности, сомнения этического порядка, душевные переживания, снижающие у делового человека активность, уверенность, отнимающие время и энергию. Сторонники данной точки зрения, по сути дела, подчиняют нравственность экономике, лишая её всякой автономии, и объявляя «моральным всё, что экономно». В качестве эмпирического доказательства указываются факты из истории капитализма, когда успех «отцов основателей» крупных компаний определялся подобным прагматическим подходом к нравственности.

К сторонникам ограниченно прагматической точки зрения на проблему соотношения нравственности и экономики следует отнести известного экономиста второй половины XX в. М. Фридмана, представителя чикагской школы экономики. М. Фридман является представителем неоклассической, либеральной рыночной экономики. Как он пишет, в «свободной экономической системе существует единственный вид ответственности, согласно которому все имеющиеся средства должны использоваться с максимальной эффективностью и всякая деятельность должна проверяться максимально возможной прибылью» (Цит. по: [7, с. 39]). Этой же точки зрения придерживается и Дж. Сорос. «Всеми и всем движет прибыль!» – таков принцип и смысл всей весьма символической по названию книги Дж. Сороса «Алхимия финансов» (Цит. по: [8, с.284]). По его признанию, «рыночная экономика врожденно аморальна». А известный современный американский экономист А. Карр считает, что от бизнесменов точно так же, как от игроков в покер, бессмысленно требовать общегражданской морали в их игре – бизнесе. (Цит. по: [9, с. 21]). К сожалению, большинство современных украинских бизнесменов, особенно имеющих отношение к власти, в той или иной мере придерживаются именно этого принципа.

Вторая точка зрения признаёт диалектическую связь между нравственностью и экономи-

кой. Здесь подчёркивается не только личностно-этический аспект экономики, но и её структурно-нравственный аспект, её эффективное влияние на экономику. Сторонники данной точки зрения считают, что в экономике возможна эффективная деятельность в рамках добра, где может проявить себя и нравственно-положительная личность. Считаем, что именно нравственно-положительная экономика и обеспечивает долгосрочную, стратегическую эффективность, рентабельность. Предприниматель, не обманывающий и качественно обслуживающий своих деловых партнеров и потребителей, создает положительную репутацию, доверие к себе, тем самым, закрепляя за собой надежных партнеров и круг постоянных потребителей.

В свою очередь, эффективная экономическая деятельность, которая осуществляется в рамках добра, способствует совершенствованию социальных отношений и личной нравственности. Справедливо и обратное утверждение – любой обман в бизнесе в долгосрочной перспективе влечет за собой экономические потери: утерю квалифицированных работников, надежных партнеров и клиентов, а, возможно, и криминальную ответственность. Нэтическое поведение, аморальный бизнес обернутся рано или поздно социальными и нравственными издержками, как для личности, так и для предприятия, общества. Например, платное образование и медицина, маленький размер различных социальных пособий в Украине это, в том числе, результат сокрытия доходов и неуплаты налогов. А криминальная экономика, например, торговля наркотиками или людьми приводит к невосполнимым человеческим потерям.

Итак, мы поддерживаем второй подход, но считаем необходимым подойти к нему более дифференцировано, выделяя следующие точки зрения:

1) этический фактор может присутствовать в экономике, но экономика довлеет над моралью (состояние экономики определяет степень моральности и готовности вести себя в хозяйственной деятельности в соответствии с моральными принципами);

2) мораль обязательно должна присутствовать в экономике, этический фактор в некотором смысле доминирует над экономическим, но необходим институт права – правовая поддержка;

3) теологическая концепция: определяющее влияние состояния морали в обществе на эко-

номику, нравственных качеств человека на его экономическое поведение (необходимость института права также не отрицается).

Первую точку зрения отражает взгляд Пола Хейне, который считает, что «Экономическая эффективность является слугой гуманистических стремлений, а не их соперником». (Цит. по: [10, с. 14]). П. Хейне утверждает, что чем большим количеством средств владеет предприниматель, тем больше возможностей он будет иметь для того, чтобы расходовать данные средства на благотворительные и иные социальные цели.

Мы не согласны с этой позицией: в данном случае мы имеем лишь абстрактную возможность реализации морального действия, которая так и останется возможностью при отсутствии у бизнесмена необходимых моральных качеств. Исходя из того, что отдельные субъекты, действующие в рамках социально-экономической системы (бизнесмены, предприниматели) становятся богаче (повышают свой социально-экономический статус) совершенно не следует повышение общего благосостояния. Между экономической возможностью совершить нравственно положительное действие, например, направить прибыль на социальные цели, и реальным действием, стоят два фактора – субъективный или индивидуальный – моральные качества участника социально-экономических отношений (менеджера и предпринимателя) и системный или институциональный – состояние общественной морали и институтов, ее регулирующих (в том числе в сфере экономических отношений).

Со второй точкой зрения согласны многие ученые. Среди западных экономических мыслителей впервые поставил задачу решения проблемы социальной и моральной ответственности работодателей (еще пока не бизнеса, в силу исторических причин) швейцарский экономист Ж. Симонд де Сисмонди. По его мнению, если работодатель решает максимизировать прибыль путем минимизации заработной платы рабочих, в проигрыше окажутся обе стороны. Он указывает, что когда работники будут не в состоянии выполнять своих функций, им придется переселяться в дома призрения, издержки на содержание которых в той или иной форме – «в форме ли частной благотворительности, взносов в дома призрения, или налога в пользу бедных» – ложатся на плечи фабрикантов [11, с. 174].

В наше время при подобном действии бизнесменов внешне картина несколько меняется,

а результат получается тот же – для обеспечения своего нормального существования работники ищут дополнительный заработок, работая на двух-трех работах, что приводит как к быстрому моральному и физическому «изнашиванию» самого человека, утрате его здоровья и работоспособности, так и к утрате нравственного здоровья подрастающего поколения (родители, работающие в подобном ритме не могут уделить достаточно времени и внимания для качественного воспитания своих детей).

В модели экономического развития, которую себе представлял Сисмонди, важная роль отводится субъективным факторам. В отличие от модели, созданной родоначальниками политэкономии, он указывает на необходимость вмешательства этического фактора в экономику, происходящего как сознательный человеческий акт, не коррелирующий с максимизацией личной выгоды. Политэкономия он видел как науку не о богатстве и способах его увеличения, а о совершенствовании социального механизма в интересах человеческого счастья. Он считает политэкономия нравственной наукой, которая имеет дело с человеческой природой, а не с экономическими отношениями – в этом смысле его взгляды очень близки к теологическому подходу.

Весьма интересно обосновывают необходимость существования этических норм и принципов в экономике и предпринимательской деятельности современные немецкие ученые К. Хоман и Ф. Бломе-Дрез [12]. Они утверждают, что юридические законы с точки зрения их возможности удовлетворительно охватить все стороны моральных требований не могут быть совершенными. Это связано с действием следующих факторов системного порядка:

1) любые изменения закона и институциональных рамок реактивны по своему характеру, т.е. происходят с некоторой задержкой во времени. Реальная жизнь, особенно в настоящее время, настолько сложна, многогранна и изменчива, что законодательные нормы просто не успевают за ней.

Примером могут служить динамично развивающиеся сферы – генная инженерия, производство биодобавок, где закон не может сразу четко определить области запрещенного, или новые для экономики виды бизнеса (аморальные по своей сущности), принимающие форму различных инвестиционных фондов, а по сути являющиеся финансовыми пирамидами. Пока будут установлены эффективные законы, предприятия действуют без достаточных правил

игры и могут нанести непоправимый вред потребителям и обществу в целом.

2) Не существует совершенной системы контроля исполнения законодательства, регулирующая роль правоохранительных органов ограничена.

3) Не все, что допустимо (не запрещено) законом, может считаться допустимым с точки зрения морали. Например, реклама сигарет и спиртных напитков, использование «25 кадра».

4) «Увеличивающийся упадок компетентности политики и порядка в политике».

Дело в том, что политики все меньше соответствуют их преимущественной задаче подготовки функционирующих правовых рамок для экономики. Это можно объяснить как недостатками в существующей институциональной системе, так и личностными факторами – «отсутствием сознания политики порядка» у людей, принимающих политические решения. Последнее необходимо пояснить как отсутствие дара (таланта) политика, руководителя, общественного деятеля, отсутствие или слабость профессиональных знаний и навыков, а также дополнить такими нравственно-психологическими характеристиками как искаженная совесть, низкая нравственность, эгоизм.

Таким образом, существование факторов системного порядка делает необходимым для предпринимателя, руководства предприятия принятие на себя моральной ответственности в принимаемых решениях, выходящей за рамки закона. Конечно, при несовершенном законодательстве особенно никто и ничто (за исключением совести) не будет сдерживать принятие аморального, но экономически выгодного решения, но ответственность за него не снимается. Из этого К. Хоман и Ф. Бломе-Дрез делают вывод о необходимости существования как институциональной, так и индивидуальной этики.

Индивидуальная этика пытается посредством призывов к совести отдельных менеджеров и предпринимателей внедрить моральные намерения в экономический процесс. Реализация морали зависит от предпочтений тех, кто принимает решения на предприятиях.

Институциональная этика оказывает не прямое воздействие на предпринимательское поведение. Институциональные устройства для внедрения моральных стремлений находятся как на уровне законодательства, устанавливаемого для всех предприятий (в широком смысле это система законов и механизм их исполнения и контроля), так и на отдельных предприятиях в качестве долговременных специфически при-

нимаемых решений в форме стимулирования и поощрения, принципов управления, или руководящих стратегий предприятия.

По мнению авторов, индивидуальная этика эффективна всегда в малых обозримых сообществах, в которых индивидуальное действие имеет прямо подсчитываемые и оцениваемые последствия. По сути, здесь речь идет о внутренней среде предприятия - отдельных группах и коллективе в целом, когда соблюдение моральных норм (уважение к личности работника, достойная и своевременная оплата труда и т.д.) создает благоприятный психологический климат, мотивирует высокоэффективную работу.

Однако, когда предприятие соприкасается с внешней средой без институциональной этики, индивидуальная теряет смысл с точки зрения возможности обеспечения экономической эффективности. При этом не исключается возможность сообщества предпринимателей, отдельных лидеров существенно улучшить с моральной точки зрения существующие правила игры, как формальные (законы), так и неформальные.

Однако существует и третья точка зрения на взаимосвязь экономики и морали, которая мало известна широкому кругу по причине того, что носителями этой концепции являются богословы, а также представители российской экономической школы (конец XIX – начало XX в.), теории которых только сейчас становятся доступными для всех желающих, и некоторые современные российские ученые. Это признание определяющего влияния морали на экономику – теологическая концепция. Смысл теологической концепции состоит в том, что: экономика носит служебный характер, она необходима для обеспечения временного земного существования человека, а ее состояние, как впрочем, и других сфер жизни человека определяется моральным состоянием общества, экономическое поведение человека, прежде всего, определяется его нравственными качествами. В качестве примера приведем мнение двух богословов XIX – XX в.

Швейцарский философ и богослов А. Рих подчеркивает «служебный» характер экономики, в целом ограничивая ее сущность до совокупности средств, необходимых для удовлетворения человеческих потребностей. Цель экономики А. Рих определяет как гуманную, что предполагает выделение, помимо ее функций создавать и предлагать достаточное количество товаров и услуг, следующего качества: «Ей следует делать это так, чтобы, не превращая

часть работников в простые орудия производства, обеспечить каждому желающему возможность получить статус соучастника общего процесса производства, личности, соопределяющей его ход и несущей за него свою долю ответственности.» [13, с. 297]. Другой аспект проблемы назначения экономики представляется А. Риху как задача справедливого распределения материальных благ, а также рабочих мест. Провозглашаемый Рихом принцип гуманизма предполагает не личную щедрость и готовность помочь, а ответственную постановку вопроса о том, как должны быть устроены экономические и правовые структуры общества. Чтобы всем, в том числе и более обездоленным, была доступна как максимально допустимая доля в пользовании общественным продуктом, так и наивысший уровень возможностей получения образования в соответствии со способностями. По его мнению, только при условии стремления соответствовать данному принципу, возможно максимальное приближение к решению вопроса о справедливом распределении и, тем самым, к разработке вопроса о цели и сути экономики.

А. Рих настаивает на том, что вопрос о сути хозяйствования должен находиться в сфере этического, а не экономического. Если экономика не служит пользе общества, она становится абсурдной, несмотря на растущие прибыли и достижения ею вершин рациональности. В своих оценках А. Рих руководствуется неэкономическими критериями. Одним из них является критерий тварности. Человек, с одной стороны, – телесное существо и имеет соответствующие потребности, которые необходимо удовлетворять, но он и духовное существо и ответственен перед Богом. Человек получает возможности использования природных ресурсов в различных областях своей деятельности, и в этом смысле получает право хозяина на планете, но при этом его решения об использовании материальных ресурсов должны ограничиваться его внутренней ответственностью перед Богом.

Очень интересные, верные и достаточно простые доказательства определяющего влияния нравственности на экономику приводит и известный сербский богослов, общественный деятель и ученый (доктор философии и богословия) – святитель Николай Сербский (1881-1956) [14].

Он отмечает, что вопрос конфликта между трудом и капиталом поставлен в корне неверно – «как вопрос взаимоотношений безличного

капитала и безличного труда, противопоставленных друг другу как две враждебные бессловесные силы.» [14, с. 66]. Антагонизм между капиталом, с одной стороны, и рабочей силой, с другой, возник вследствие того, что пренебрегли властью морали в отношениях человека к человеку. «В сущности, отношения капитала и труда есть вопрос отношения человека к человеку, а любой вопрос отношения человека к человеку имеет нравственную природу и, как таковой, должен подлежать нравственному закону и регулироваться только им.» [14, с. 66].

Далее, отвечая на вопрос – от чего зависит экономическое положение любой страны? – св. Н. Сербский пишет: «от дождя, от здоровья и от согласия и единодушия людей». Т.е., по сути это три фактора: природно-климатические условия, демографические характеристики населения и морально-психологические качества людей, от которых зависит согласованность их действий. Далее св. Н. Сербский продолжает: «Если засуха погубит урожай, эпидемии унесут жизни людей, а мор – скот и если к тому же между людьми не будет мира и согласия, то к чему тогда горы теорий на темы хозяйствования? Для чего тогда все хозяйственные законы и регулирующие хозяйственную жизнь уложения? Но дождь и здоровье дарует Бог в соответствии с верой, почитанием, послушанием и милосердием народа.» [14, с. 67]. Кстати, еще древний китайский философ Конфуций заметил, что состояние природы зависит от состояния человеческой нравственности. То, что человек почти не в состоянии положительно повлиять на природно-климатические условия, а, к сожалению, наоборот – часто становится причиной природных катаклизмов – на сегодняшний день факт общеизвестный.

Влияние на демографический кризис, прежде всего, духовно-нравственных факторов доказал современный российский ученый академик РАН И. А. Гундаров, который вывел закон духовно-нравственной детерминации [17]. На основе комплексного исследования с применением математического моделирования он определил, что только на 16 % увеличение смертности населения России за период реформ 90-х связана с влиянием социально-экономических факторов, остальные 84 % составляет влияние духовно-нравственных факторов. Тоже можно сказать и о рождаемости. Кроме того, исследования показывают, что в странах, сохранивших традиционную религиозную мораль и ценностные установки, рождаемость намного выше, чем в странах западной цивилизации с высоким

уровнем материального благосостояния, но с изменившимися ценностными ориентациями, где на первом месте стоит личная прибыль, удовольствия, карьера, а уже потом ребенок, который требует от родителей самопожертвования.

И, наконец, то, что от мира, согласия между людьми, например между политиками, зависит качество законов, политическая и экономическая стабильность в государстве, мы видим на примере (к, сожалению отрицательном) нашего государства.

Но тогда может возникнуть вполне правомерный вопрос – может, не нужно вообще заботиться о хозяйственной жизни? На этот вопрос св. Н. Сербский отвечает следующим образом: «Я не отрицаю забот о хозяйстве при том условии, что превыше всего стоит забота о соблюдении нравственного закона Бога, о суверенности и важности этого закона. Иначе весь опыт людей в сфере хозяйствования и товарообмена, но без соблюдения нравственных норм можно уподобить искусно выстроенному кораблю, не имеющему компаса. Подобно тому, как корабль без компаса непременно заблудится в океане, так и человеческое общество, пусть даже самым искусным образом организованное, непременно будет плутать по океану жизни, если не будет руководствоваться нравственным законом Бога.» [14, с. 67].

Очень согласуется с позицией св. Николая Сербского мнение одного из представителей российской экономической школы, православного богослова и публициста М. Гилярова-Платонова (1824-1888) [15]. Он пересматривает основы западной политической экономии с духовно-моральных позиций. С одной стороны, он формулирует основополагающие нравственные принципы экономики и хозяйственной деятельности, которые вытекают из христианского учения: 1) труд – это обязанность, а не средство получения выгоды лишь для себя; 2) основа общественных и межличностных отношений – всеотдающая любовь (люби ближнего, как самого себя); 3) человеку нужно, владея своей свободой и сохраняя свою инициативу, направлять всю свою энергию и силы, данные Богом, на благо других людей. С другой стороны, понимая, что люди далеки от святости, и будучи глубоким экономистом, он видит задание политэкономии в описании общего направления развития и связи наиболее существенных экономических отношений, основанных на личном интересе, а назначение политической экономии в том, чтобы показать общие меры, при помо-

щи которых государство может предотвращать постоянные и неминуемые, при господстве личного интереса, нарушения прав человека.

К сожалению, в сознании многих украинцев, вовлеченных в экономическую деятельность, особенно политиков и крупных бизнесменов, все еще господствует модель дикого капитализма. Свидетельство тому: огромный объем теневой, в том числе криминальной экономики; распродажа государственной собственности за бесценок; рейдерство; продажа некачественной, вредной для здоровья продукции; аморальная реклама и т.д. Причем все эти явления отнюдь не результат обнищания, низкого уровня жизни, а следствие безнравственности их исполнителей. Это доказывает тот факт, что 67% опрошенных украинцев, которые имели дело с государственными должностными лицами на протяжении последних 12 месяцев, отмечают, что были непосредственно втянуты в коррупционные действия в той или другой форме [18]. Результатом аморальности большинства государственных чиновников и крупных бизнесменов является беспрецедентное социальное и имущественное расслоение нашего общества. Так, если по мировым стандартам критическое соотношение доходов 10 % наиболее богатых и 10 % наиболее бедных людей составляет 10:1, то в 2007 г. в Украине этот показатель составил 40:1 [19]. Такой невыносимый разрыв очень опасен, он способен изуродовать психику, порождая в «верхах» своеволие и беспредел, а в «низах» – безнадежность, утрату смысла жизни, зависть, недоверие, депрессию.

Выводы. По нашему мнению, в вопросе соотношения морали и экономики наиболее верен теологический подход, которого придерживались и представители русской экономической школы, некоторые современные российские ученые. Он не отрицает необходимость заботы о хозяйстве, правового регулирования хозяйственной деятельности, но подчеркивает необходимость соблюдения нравственных норм в любых видах человеческой деятельности, в том числе в экономике, а также определяющую зависимость состояния экономики от духовно-нравственного состояния общества.

Идеальная ситуация – прибыльная деятельность при условии соблюдения моральных норм – в экономике Украины необходима и возможна (хотя, конечно, в силу человеческой природы нарушения неминуемы, но здесь речь

идет о минимизации их масштабов). Но, конечно, это дело времени и определенных усилий, действий.

Задача экономики и права – создать условия, делающие нарушение моральных принципов в экономике невыгодным, и, напротив, выгодным этическое, социально-ответственное поведение. А поскольку рамки формального права ограничены, необходимо воспитывать в обществе этику бизнеса, хозяйствования (аспект общественных институтов) и индивидуальную этику.

По нашему мнению, для создания этической среды в экономике Украины сейчас определяющую роль имеют личностные факторы – профессиональная компетентность и высокая нравственность политиков, руководителей и бизнесменов. В условиях несовершенного законодательства и системы контроля, с одной стороны, и ментальной особенности нашего народа не исполнять юридические нормы и предписания, но руководствоваться, прежде всего, естественным правом «суди по совести, а не по закону», устными договоренностями, основанными на доверии и неформальными правилами, с другой, важнейшее определяющее значение имеет пример поведения политиков, руководителей, формирующий доверие или недоверие к власти и моделирующий поведение большинства членов общества, в том числе в экономической сфере. Состояние экономики Украины в первую очередь зависит от нравственного капитала руководителей, политиков, бизнесменов.

Второй, такой же по значимости для создания нравственного капитала фактор – это разработка и внедрение в программы подготовки и переподготовки бакалавров, специалистов и магистров соответствующих учебных курсов и программ. Содержание и методика их изложения должны быть таковыми, чтобы, прослушав их, выпускники имели моральные убеждения, которые бы обращали их профессиональные знания на благо общества, а не во вред ему. Кстати, на разработку подобных программ крупный бизнесмен и бывший посол США в Нидерландах Дж. Шед выделил Гарвардскому университету 20 млн. долларов (Цит. по: [9, с. 21]). Также он считал, что кандидатов с искаженными моральными устоями необходимо отсеивать уже на стадии приема в ВУЗы. Более того, считаем, что этическая проблема-

тика должна стать неотъемлемой частью каждой дисциплины.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма: Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
2. Домострой. - М.: Паломник, 2002. – 250 с.
3. Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве. – М.: Изд. дом «Экономическая газета», 2001.
4. Пихно Д. И. Основания политической экономии. – К., 1890.
5. Янжул И. И. Экономическое значение честности (Забывтый фактор производства). – М., 1912.
6. Булгаков С. Н. Православие. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2003. – 365 с.
7. Матвеев П. Е. Этика. Основы хозяйственной этики: Курс лекций. Ч. 2. – Владимир: Владим. гос. ун-т, 2003. – 64 с.
8. Ветошкин А. П. Духовная основа становления личности как субъекта хозяйствования / А. П. Ветошкин, М. А. Миняйло // Русский экономический вестник: Научно-публицистический журнал. Специальный выпуск. Материалы Всероссийских научно-богословских чтений. Екатеринбург, 27-28 июня 2003 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. – 423 с. – С. 283-306.
9. Шихирев П. Н. Возможна ли этика бизнеса? // Общественные науки и современность, 1997, № 6. – С. 16-25.
10. Павлов Р. Н. Институты социальной ответственности бизнеса и проблемы корпоративного управления в России / Препринт. - М.: ЦЭМИ РАН, 2003. – 49 с.
11. Симонд де Сисмонди Ж. Новые начала политической экономии, или о богатстве в его отношении к народонаселению. Т. 2. –М.: Соцэкгиз, 1937.
12. Политическая и экономическая этика. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. – 368 с.
13. Рих А. Хозяйственная этика. – М., 1996. – С. 564.
14. Николай Сербский (Велимирович), святитель, Слово о Законе (Номология). – М.: Изд-во Братства Святителя Алексия. Центр святоотеческих переводов; Изд-во «Феофания», 2005. – 128 с.
15. Антонов М. Гений русской экономической мысли // Молодая гвардия, 2000, № 3. – С. 5-44.
16. Корнійчук О. Е. Етичні аспекти економічного мислення // Актуальні Проблеми Економіки, 2005, № 6. – С. 4-14.
17. Гундаров И. А. Пробуждение: пути преодоления демографической катастрофы в России. – М., 2001. – 352 с.
18. Стан корупції в Україні // Результати загальнонаціонального дослідження 2007 р. (скорочена версія) - травень 2007.
19. Пахомов Ю. Украина: парадоксы роста и развития. Украина снова – уж который раз – стоит перед выбором своего пути.// <http://www.komunist.com.ua>

Поступила в редколлегию 07.02.2008.